

Научная статья

УДК 130.2:316.32 (574)

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-87-92

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ВЕЛИКОЙ СТЕПИ» В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ОТХОДА ОТ ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА

Денис Анатольевич Качеев

Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан, kacheev@mail.ru, 0000-0003-4847-4611

Аннотация. Рассматриваются различные цивилизационные концепции, возникшие в Казахстане в период независимости и оказывающие влияние на общественное сознание. Одной из наиболее развитых является концепция кочевой цивилизации, связанная с номадами Евразии, к числу которых исторически относятся казахи. Данная концепция нашла широкое развитие в общественном сознании, особенно в рамках преодоления европоцентристского взгляда на кочевников, как на «отсталых». Еще одной цивилизационной концепцией стала концепция тюркской цивилизации, а точнее, преемственности казахской культуры и форм государственности от тюркского мира. Данная концепция воспринимается общественным сознанием неоднозначно, но в то же время выступает в качестве государственного вектора международного сотрудничества. Концепция казахской цивилизации является одной из самых дискуссионных, так как не учитывает сложный процесс складывания казахской культуры и ее исторической преемственности, а также взаимосвязь с другими культурами. В то же время символическое, ценностное значение казахской цивилизации позволяет данной концепции занимать определенное место в общественном сознании. Рассмотренные концепции не укладываются в устоявшиеся цивилизационные теории европоцентризма, авторами которых являются А. Дж. Тойнби и О. Шпенглер, так как данные мыслители, хотя и считали кочевников субъектами мировой истории, но отводили им второстепенную роль. В современное время в Казахстане развивается цивилизационная концепция «Великой степи», которая пока не представляет собой стройную научную теорию, однако уже стала историко-культурным концептом общественного сознания. Политика национального строительства и консолидации полиэтнического общества Казахстана на основе гражданской принадлежности предполагает трансформацию общественного сознания. Важным компонентом этой трансформации является изменение исторической формы общественного сознания, которая должна сопровождаться утверждением цивилизационной концепции «Великой степи». Сложность утверждения цивилизационной концепции «Великой степи» в Казахстане обусловливается дискретностью общественного сознания. Разные полюса общественного сознания несут разные культурные паттерны и концепты, которые иногда могут противоречить друг другу.

Ключевые слова: цивилизация, номадизм, Великая степь, тюркская культура, историческое сознание, европоцентризм

Для цитирования: Качеев Д. А. Цивилизационная концепция «Великой степи» в общественном сознании Казахстана в контексте отхода от европоцентризма // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 4 (510). С. 87–92. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-87-92.

Original article

THE CIVILIZATIONAL CONCEPT OF THE “GREAT STEPPE” IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF MOVING AWAY FROM EUROCENTRISM

Denis A. Kacheev

Kostanai Branch of Chelyabinsk State University, Kostanai, Republic of Kazakhstan, kacheev@mail.ru, 0000-0003-4847-4611

Abstract. The article examines various civilizational concepts that emerged in Kazakhstan during the period of independence and have influenced public consciousness. One of the most developed concepts is that of nomadic

civilization associated with the nomads of Eurasia, to whom the Kazakhs historically belong. This concept has been widely developed in public consciousness, especially in the context of overcoming the Eurocentric view of nomads as “backward.” Another civilizational concept is that of Turkic civilization, or more precisely, the continuity of Kazakh culture and forms of statehood from the Turkic world. This concept is perceived ambiguously in public consciousness, but at the same time serves as a state vector of international cooperation. The concept of Kazakh civilization is one of the most controversial, since it does not fully take into account the complex process of the formation of Kazakh culture, its historical continuity, and its interconnection with other cultures. At the same time, the symbolic and value-based significance of Kazakh civilization allows this concept to occupy a certain place in public consciousness. The concepts considered do not fit into the established civilizational theories of Eurocentrism developed by A. J. Toynbee and O. Spengler, since these thinkers, although they regarded nomads as subjects of world history, assigned them only a secondary role. In contemporary Kazakhstan, the civilizational concept of the Great Steppe is being developed. Although it does not yet constitute a coherent scholarly theory, it has already become a historical and cultural concept of public consciousness. The policy of nation-building and the consolidation of Kazakhstan’s multiethnic society on the basis of civic identity presupposes the transformation of public consciousness. An important component of this transformation is the change in the historical form of public consciousness, which should be accompanied by the affirmation of the civilizational concept of the Great Steppe. The difficulty of affirming the civilizational concept of the Great Steppe in Kazakhstan is обусловлена the discreteness of public consciousness. Different poles of public consciousness carry different cultural patterns and concepts, which may sometimes contradict one another.

Key words: civilization, nomadism, Great Steppe, Turkic culture, historical consciousness, Eurocentrism

For citation: Kachev DA. The Civilizational Concept of the “Great Steppe” in the Public Consciousness of Kazakhstan in the Context of Moving Away from Eurocentrism. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(4(510):87-92. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-87-92.

Введение

В период независимости Республики Казахстан одним из важных вопросов является определение цивилизационной концепции и утверждение ее в общественном сознании.

Сложность определения цивилизационной концепции обусловлена процессами трансформации общественного сознания. Потребовалось немало времени для того, чтобы принять смену политических и экономических систем и научиться жить в условиях рыночной экономики, которая несла с собой вестернизацию и европоцентристские концепты. В то же время формирование оригинальных цивилизационных концепций стало началом процесса преодоления европоцентризма. Это было не просто отказом, но исторически, культурно обусловленным созданием концепций кочевой цивилизации, преемственности казахской культуры от тюркской цивилизации, а также попыткой создания теории казахской цивилизации.

На этапе национального строительства в Республике Казахстан и трансформации исторической формы общественного сознания развивается цивилизационная концепция «Великой степи». В рамках данной концепции учитывается полиэтнический состав казахстанского общества, скрепляющим элементом которого является принцип гражданской принадлежности. Таким образом, в концепции «Великой степи» смыкаются научный дискурс, государственная политика и идео-

логические ориентиры, а также те культурные паттерны, которые представлены в дискретном общественном сознании Казахстана.

Поиски цивилизационной концепции в Казахстане: кочевая (номадическая) — тюркская — казахская

Начальный период независимости ознаменовался усилением этноцентризма и преобладанием двух позиций в общественном сознании. С точки зрения одной позиции, которая поддерживалась государством, Казахстан должен был продемонстрировать миру то, что страна является «цивилизованной», а культура республики есть неотъемлемая часть мировой культуры. Данная позиция не только стремилась показать уникальность цивилизационного пути Казахстана, но и «вписать» данный путь в общемировой контекст.

Еще одна позиция, которая была основана на государствообразующем характере и возрождении культуры казахского этноса, стремилась создать концепцию «казахской цивилизации». Подобные попытки были присущи не только Казахстану, но и другим постсоветским государствам, переживавшим пик роста этноцентристских настроений. Стоит отметить, что вторая позиция оперировала европоцентристским категориальным аппаратом, который стал утверждаться в академической науке постсоветского Казахстана. К 1995 г. была создана концепция национальной политики республики,

которая оперировала понятиями «единого народа» и «полиэтнического общества», поэтому создание концепции «казахской цивилизации» в поликультурном обществе стало восприниматься неоднозначно.

Говоря о поиске цивилизационной концепции в период суверенитета, необходимо отметить, что речь шла не только о казахской цивилизации. Важное место в академической сфере и общественном сознании занимала концепция «кочевой/номадической цивилизации», а также вписывание Казахстана в тюркскую цивилизацию.

Концепция «кочевой цивилизации» явилась одним из первых признаков отхода от европоцентризма, который и в историческом, и в философском аспектах отказывал кочевникам в самостоятельности историко-культурного пути. Казахи, чей хозяйственно-экономический образ жизни и производства был издревле связан с кочевым скотоводством, отлично вписывались в концепцию кочевой цивилизации. Кочевое скотоводство было не только основой жизни, но и основой мировоззрения казахов. Образ коня в казахской культуре занимает особое место, являясь одним из ключевых архетипов, берущих начало в культуре тюркской. Однако понятие «кочевой цивилизации» охватывало не только казахов, но и других кочевников по всему миру (Африка, Саудовская Аравия), поэтому вопрос о поиске собственной цивилизационной концепции продолжал оставаться актуальным.

Большой вклад в создание концепции кочевой цивилизации казахов как полноценной и исторически обоснованной культурной и социальной системы с особым способом материального производства внес Н. Э. Масанов. Кочевничество, по словам ученого, следует понимать «как форму взаимодействия и динамического равновесия естественно-природных и социально-экономических процессов» [1, с. 4]. Не противопоставляя кочевое общество оседлому и не считая его «отсталым» по сравнению с европейскими урбанизированными обществами, Н. Э. Масанов обосновывает особый цивилизационный тип, соответствующий условиям степной среды и имеющий свою логику хозяйствования, пространственную организацию, социальные связи и культурные практики. А. И. Оразбаева также укрепила концепцию кочевой цивилизации, подчеркнув, что кочевники не являются обитателями периферии мировой цивилизации, но являются носителями собственной цивилизационной традиции, наполненной историческим, культурным и политическим содержанием [2].

Говоря о принадлежности Казахстана к тюркской цивилизации, необходимо отметить два основных направления. Первое является историко-софским и касается историко-культурного и философского осмысления тюркской цивилизации, преемницей которой являются казахская культура и государственность. Второе направление является политико-идеологическим и связано с именами первого президента Н. Назарбаева и ныне действующего президента К. Токаева. Слова Н. Назарбаева о том, что «Казахстан, прародина тюрков — священный “Кара шаңырақ”» являются не просто историко-культурной констатацией, но политическим утверждением, показывающим роль республики в тюркском мире [3]. В рамках геополитической многовекторности внешней политики Казахстана поддержание дружеских и торгово-экономических отношений с тюркскими странами обуславливает необходимость декларирования Казахстана как члена «семьи тюркских народов», неотъемлемой части тюркской цивилизации. Как подчеркивает К. Токаев, казахстанский Туркестан является духовной столицей тюркского мира, а сам президент призывает к «модернизации тюркской цивилизации» [4].

В академическом дискурсе и общественном сознании в целом не сложилось стройной концепции «казахской цивилизации», хотя данные понятия встречаются, относясь в большей степени к пониманию цивилизации кочевников степной полосы Евразии. Можно отметить исследование Е. С. Омарова, в котором он рассматривает казахскую цивилизацию как самостоятельный культурно-исторический тип, укорененный в пространстве Великой степи [5]. Критикуя данную концепцию, М. С. Шайкемелев справедливо замечает то, что казахская цивилизация, не представляя собой цивилизационную целостность, складывается из «степного евразийского типа, гибридных форм тюрко-исламского, тюрко-славянского культурно-исторических типов» [6, с. 47]. По словам М. С. Шайкемелева, возможно, будет более корректным признание факта «существования казахской локальной субцивилизации в рамках евразийской кочевой (степной) цивилизации» [6, с. 49].

В рамках рассмотренных нами концепций кочевой, тюркской или казахской цивилизаций необходимо отметить, что они не вписываются в шаблоны европоцентристского подхода. В известных концепциях цивилизационного развития таких мыслителей, как А. Дж. Тойнби или О. Шпенглера, кочевые общества кардинально отличаются от «цивилизованных» европейских.

А. Дж. Тойнби, используя понятие «Великой Евразийской степи» [7, с. 43], видит в ней особое пространство, из которого выходят кочевые народы, которые радикально влияют на развитие соседних цивилизаций. Необходимо отметить, что кочевники у А. Дж. Тойнби выполняют скорее внешне-цивилизационную роль. Его не интересует культура кочевых обществ или их способ материального производства, которые могли бы говорить об особой цивилизационной модели. Кочевники у А. Дж. Тойнби, выступая значимым субъектом мировой истории, играют роль внешнего фактора, оказывающего влияние на судьбы оседлых цивилизаций. Выводом могут служить слова, которые в полной мере отражают европоцентристский взгляд на кочевые общества: «несмотря на нерегулярные набеги на оседлые цивилизации, временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество кочевников является обществом, у которого нет истории» [7, с. 186].

У О. Шпенглера кочевая культура не могла выступать в качестве особой цивилизации, так как историческая «полноценность» была связана с городским устройством. «Всемирная история — это городская история» [8, с. 97], — пишет мыслитель, вынося тем самым кочевые общества на периферию мировой цивилизации.

В данных концепциях, которые прежде всего европоцентричны, номадической культуре нет места либо она относится к второстепенным культурам в рамках исторического понимания заложенного Г. Гегелем, которому принадлежат слова о том, что «Во всемирной истории может быть речь только о таких народах, которые образуют государство» [9, с. 90]. Тем самым из всемирной истории «исключались» культуры, в том числе кочевые, которые не соответствовали европоцентристскому пониманию государства как форме исторического развития.

Подобный отказ или непризнание номадической культуры степного типа, характерной для Казахстана, не позволяет не только создать цивилизационную концепцию, но и корректно описать ее. Здесь мы даже не приводим примеры того, как европоцентристская историческая наука веками создавала образ кочевников как «диких» или «отсталых». Речь идет о том, что у кочевников такие понятия, как «государство», «демократия» или «власть», кардинально отличаются от европоцентристского понимания. При этом, как подчеркивает С. Булекбаев, «Специфика и особенность становления европейских государств, их культу-

ры происходило в иных условиях, в иных обстоятельствах, чем в кочевых странах» [10, с. 20]. Тем более важные различия имеются при определении «культурных практик», особенно с учетом того, что сегодня они должны быть переосмыслены не только как казахские, но и присущие полиэтничному обществу Казахстана.

На пути к цивилизационной концепции «Великой степи» в контексте отхода от европоцентризма

Понятие «Ұлы Дала / Великой степи» начинает встречаться в программных государственных документах Казахстана с 2015 г. В Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана вводится понятие бренда страны «Ұлы дала елі», что дословно переводится как «Страна Великой степи» [11]. Речь еще не идет о цивилизационном значении данного понятия, хотя и само оно трактуется Н. Назарбаевым как «Страна Преображенной Великой Степи» [12].

Важным шагом на пути утверждения концепта «Великой степи» в общественном сознании Казахстана стала программная статья первого президента республики Н. Назарбаева «Семь граней Великой степи» [3]. Благодаря данной статье понятие «Великой степи» переходит из географической плоскости в цивилизационную и именно в этом качестве вводится в публичный оборот. Концепт «Великой степи» приобретает цивилизационное значение посредством утверждения важного вклада Степи в мировую историю и позиционирование данного культурного пространства в качестве колыбели тюркского мира [3]. Немаловажным является начатый процесс трансформации исторической формы общественного сознания, который также строится на концепте «Великой степи».

Трансформация общественного сознания Казахстана на современном этапе предполагает создание собственной цивилизационной концепции, которая носит название «Ұлы Дала / Великой степи». В рамках создания данной концепции президентом К. Токаевым инициировано написание новой академической истории Казахстана в семи томах. Государственная политика, направленная на формирование нового исторического сознания, вписывается в понимание «нации» как гражданской общности. Необходимость единого взгляда на историю обуславливает и важность цивилизационной концепции, стержнем которой будет культура казахского этноса. Сам президент К. Токаев использует концепт «Великой степи» в разных контекстах, что полнее раскрывает его

цивилизационное значение. К примеру, на Съезде лидеров мировых и традиционных религий президент Казахстана говорит о том, что «Здесь, в Великой степи, билось сердце огромных кочевых империй, частью культурного кода которых неизменно была веротерпимость» [13]. Подчеркивая историко-культурную преемственность развития Казахстана на современном этапе, К. Токаев отмечает: «Мы — прямые наследники уникальной культуры Великой степи» [14].

Создание цивилизационной концепции в Казахстане знаменует отход от европоцентризма, начиная от взгляда на историю и заканчивая государственным устройством республики. К примеру, новая Конституция Республики Казахстан 2026 г. исключает понятие «парламента». Ранее действовавший двухпалатный парламент делился на нижнюю палату (Мажилис — слово арабского происхождения) и верхнюю палату — Сенат (западная политическая традиция, идущая от эпохи Древнего Рима). Вместо этого предлагается создание однопалатного Курултая, который по своим функциям будет соответствовать общепринятому понятию парламента, но название соответствует историко-культурной традиции Казахстана.

В то же время нельзя не отметить, что создание цивилизационной концепции является длительным процессом, обусловленным работой академической среды ученых, идеологической работой государства, продолжением политики национального строительства, а также укреплением в общественном сознании республики как самого концепта «Великой степи», так и составляющих его элементов.

Заключение

Одним из факторов, влияющих на формирование цивилизационной концепции в Казахстане, является дискретность общественного сознания страны. На одном полюсе находятся концепты со-

ветской культуры, которые сильны в общественном сознании весь период независимости. Данный полюс, который основывается на преобладании русского языка и понятии «интернационализма», вступает в противоречие с другим полюсом, в котором преобладают концепции казахской этнической культуры. Возникающие противоречия сглаживаются проводимой государством национальной политикой, которая имеет своей целью консолидацию представителей полиэтнического общества в единую гражданскую общность.

В общественном сознании Республики Казахстан, являющемся дискретным по своей сути, в период независимости утвердились и продолжают существовать разные цивилизационные концепции: кочевой цивилизации или цивилизации кочевников Евразии; тюркской цивилизации, которая варьируется от исторической преемственности Казахстана и тюркской культуры до понимания территории республики в качестве «колыбели» тюркского мира; наконец, это концепция казахской цивилизации, которая является наиболее дискуссионной, но несущей ценностно-смысловое значение. Ни одна из этих концепций не является доминирующей в общественном сознании, хотя кочевая и тюркская цивилизация часто фигурируют как идеологемы.

В рамках проводимого государством национального строительства развивается цивилизационная концепция «Великой степи», которая отвечает не только задачам государственного развития и гражданской консолидации Казахстана на современном этапе, но и способствует преодолению европоцентризма в общественном сознании и академической среде. Национальная идентичность в республике уже вполне четко сформировалась как идентичность гражданская, включающая в себя полиэтничный и поликонфессиональный состав казахстанского общества.

Список источников

1. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы : Социнвест ; М. : Горизонт, 1995. 329 с.
2. Оразбаева А. И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы : Дайк-пресс, 2005. 308 с.
3. Назарбаев Н. А. Семь граней Великой степи. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi?ysclid=mn5spv15j1633785565 (дата обращения: 22.03.2026).
4. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на неформальном саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-na-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-312554> (дата обращения: 22.03.2026).

5. Омаров Е. С. Краткая история казахской цивилизации. Алматы : Арда, 2005. 240 с.
6. Шайкемелев М. С. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. 230 с.
7. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы. М. : Мысль, 1998. 606 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 2000. 479 с.
10. Булекбаев С. Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию. Алматы : ТОО «BAViS systems», 2016. 316 с.
11. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана» от 28.12.2015, № 148. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000148> (дата обращения: 22.03.2026).
12. Назарбаев Н. А. «План нации — Путь к казахстанской мечте». URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte (дата обращения: 22.03.2026).
13. Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на открытии VII съезда лидеров мировых и традиционных религий. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rabote-vii-sezda-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiy-1485829> (дата обращения: 22.03.2026).
14. Глава государства Касым-Жомарт Токаев выступил на церемонии награждения работников культуры искусства. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-ceremonii-nagrazhdeniya-rabotnikov-kultury-i-iskusstva-204240> (дата обращения: 22.03.2026).

Информация об авторе

Д. А. Качеев — кандидат философских наук, магистр истории, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Костанайского филиала Челябинского государственного университета, председатель научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана Костанайской области.

Information about the author

D. A. Kachev — Candidate Sci. (Philosophy), Master of History, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences of the Kostanai Branch of the Chelyabinsk State University, Chairman of the Scientific Expert Group of the Assembly of the People of Kazakhstan of the Kostanai Region.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 04.04.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 26.03.2026; approved after reviewing 04.04.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.